

7. Суходолов А. П. Сибирь в начале XX века: территория и границы, города, транспортные магистрали, сельское хозяйство / А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 176 с.

8. Суходолов А. П. Целлюлозно-бумажная промышленность Байкальского региона: история, эколого-экономические проблемы, перспективы развития / А. П. Суходолов. — Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1995. — 145 с.

9. Фельдман И. Х. Перспективы развития химической и нефтеперерабатывающей промышленности в Иркутской области / И. Х. Фельдман, Е. Д. Радченко, Н. А. Крюков, Б. И. Матвеев // Развитие производительных сил Иркутской области в 1971–1980 гг. — Иркутск, 1971.

Информация об авторе

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rektor@isea.ru.

Author

Syhadolov Alexander Petrovich — Doctor of Economics, Professor, rector, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenina Str., 664003, Irkutsk, e-mail: rektor@isea.ru.

УДК 94(47) «196»
ББК 63.3(2)632-210.6

**В.А. ИЛЬИНЫХ,
Д.С. ОРЛОВ**

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В СССР В СЕРЕДИНЕ 1960-х ГОДОВ: ДИСКУРС И ВЫБОР

Определены причины обострения аграрного вопроса в СССР в начале 1960-х гг. Осуществлена репрезентация проектов реформирования аграрного сектора, разработанных в середине 1960-х гг. экономистами-«рыночниками». Основное внимание уделено анализу концепции В.Г. Венжера. Освещаются основные аргументы и приемы «полемики», используемые оппонентами «рыночного социализма».

Ключевые слова: аграрный вопрос, реформирование сельского хозяйства, экономическая теория, рыночный социализм, В.Г. Венжер.

**V.A. ILINYKH,
D.S. ORLOV**

AGRARIAN ISSUE IN THE USSR IN THE MIDDLE OF 1960s: DISCOURSE AND CHOICE

Representation of agrarian sector reforming projects developed in the middle of 1960s by market-oriented economists is accomplished. Special emphasis is placed on comparative analysis of V.G. Venzher's concept. The

main arguments and methods of the polemic, used by opponents of market socialism are shown.

Keywords: agrarian issue, rural economy reforming, economics, market socialism, V.G. Venzher.

В начале 1960-х гг. кризис сельского хозяйства в СССР привел к перебоям в снабжении населения продовольствием и росту социальной напряженности. Политическим следствием кризисных явлений в аграрной и социальной сфере стало отстранение от власти Н.С. Хрущева. Приоритеты и акценты аграрной политики нового руководства страной были обозначены на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС, в резолюции которого указывалось, что основными причинами отставания сельского хозяйства «за последние годы» явились «нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов». «Субъективизм в руководстве» привел к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен, организации заготовок. Исходя из оценок стиля и итогов руководства сельским хозяйством в предыдущий период, пленум обратил внимание прежде всего на необходимость совершенствования экономических отношений государства и сельскохозяйственных предприятий [7, с. 426–429].

В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС был реализован ряд мероприятий по экономическому стимулированию и финансовой поддержке сельхозпредприятий. Повышались закупочные цены. Усилилась их зональная дифференциация. Вводились доплаты за сданную сверх плана продукцию. Плановые показатели стали доводиться до хозяйств по ограниченному числу важнейших показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы и прибыль). Планы продажи продукции государству объявлялись твердыми, неизменными на всю пятилетку, их показатели были ниже фактических закупок предыдущих лет. На принципы хозрасчета стали переводиться совхозы. Для них устанавливался стабильный план продажи продукции на пятилетие, повышались цены за сдаваемую продукцию примерно до заготовительных цен для колхозов [11, с. 165].

В рамках обсуждения вопросов продолжения начатого мартовским пленумом реформирования хозяйственного механизма возникла дискуссия между двумя группами ученых-экономистов. Первая группа, получившая название «централисты» (Г.С. Гапоненко, В.А. Абрамов, П.С. Иващенко, В.Н. Гаврилов), придерживалась умеренных взглядов и выступала за достаточность проведенных преобразований.

Вторая группа экономистов, так называемых «рыночников» (В.Г. Венжер, Л.И. Кассиров, М.Я. Лемешев), выступала за продолжение реформ,

их углубление и развитие. М.Я. Лемешев указывал, что доведение до сельхозпредприятий твердых плановых заданий по продаже государству продукции по ее объему и ассортименту фактически определяет структуру производства, планирование которой юридически передано колхозам и совхозам. В связи с этим он предлагал предоставить сельхозпредприятиям право на планирование не только размеров посевных площадей, поголовья скота и общих объемов производства, но и объемов продажи продукции государству. Другим направлением совершенствования действующего хозяйственного механизма, по мнению Лемешева, должно было стать «ограничение централизованных государственных заготовок по ряду продуктов». Так, государственные закупки картофеля следовало вести лишь в тех районах, в которых его производство выгодно и для государства, и для предприятий. Одновременно надлежало «до конца устранить имеющиеся в ряде мест ограничения колхозов и совхозов в свободной реализации части товарной продукции через колхозный рынок, потребкооперацию, фирменные магазины и другие виды торговли» [8, с. 52–59].

М.Я. Лемешев поставил и теоретически обосновал вопрос о необходимости перехода колхозов и совхозов на систему внутривладельческих подразделений. По его мнению, «чрезмерное» укрупнение колхозов и совхозов привело к тому, что «работники не в полной мере чувствуют себя хозяевами земли, средств производства и продуктов своего труда». За создаваемыми внутри хозяйств подразделениями (звеньями, бригадами, отрядами, фермами) следовало закрепить землю и средства производства и перевести их отношения с сельхозпредприятиями на хозрасчет. Колхоз или совхоз, в свою очередь, фактически превращался в производственное объединение, в функции которого входило «осуществление производственных и экономических связей с государственными организациями и учреждениями, обеспечивающими материально-техническое снабжение хозрасчетных подразделений хозяйства, капитальное строительство, краткосрочное и долгосрочное кредитование, реализация произведенной продукции». В ведении администрации сельхозпредприятия также находились транспортная, ремонтная, складская и иная инфраструктура.

Взаимоотношения хозрасчетного подразделения с администрацией сельхозпредприятия должны были регулироваться договорами, определяющими объем производимой товарной продукции и цены на нее и предусматривающими, «чтобы всей выручкой от реализации продукции мог бы распоряжаться коллектив данного производственного подразделения. Из этого общего фонда хозрасчетное звено или бригада будут вносить в кассу колхоза или совхоза установленную плату за основные фонды, закрепленные за ними или получаемые во временное пользование (например, за пользование автотранспортом, мелиоративной техникой, за ремонт техники в колхозных мастерских и т.п.), а также покрывать

текущие производственные затраты, делать определенные отчисления в общественные фонды потребления и на культурно-бытовые нужды и естественно формировать фонд оплаты своего труда» [8, с. 60–62]. Идея М.Я. Лемешева о переходе сельхозпредприятий на систему внутривладельческих хозрасчетных подразделений начала осуществляться на практике лишь во второй половине 1980-х гг. в рамках внедрения так называемого коллективного подряда.

Л.И. Кассиров предлагал перейти от натуральных показателей вводимых до сельхозпредприятий планов-заданий к стоимостным. Колхоз или совхоз должны были получать от государства задание по стоимости товарной продукции. При этом основным инструментом регулирования сельхозпроизводства становились «рычаги экономического, хозрасчетного воздействия на предприятия (цена, кредит и методы перераспределения чистого дохода)». С их помощью следовало купировать возможное после отказа от централизованного планирования несоответствие предложения отдельных видов сельхозпродукции спросу на них. В более отдаленной перспективе, после стабилизации конъюнктуры, следовало осуществить «переход к хозрасчетной системе, при которой колхозы и совхозы получают задания лишь по сумме чистого дохода (прибыли), отчисляемой государству». По мере реформирования аграрной экономики произойдет переход от централизованных государственных заготовок сельхозпродуктов (удельный вес которых будет постепенно снижаться) к прямым рыночным связям колхозов и совхозов с перерабатывающими и торгующими организациями [6, с. 37–46].

В рамках дискурса середины 1960-х гг. наиболее детальный футурологический проект реформирования социалистического сельского хозяйства на базе его перехода к рыночному механизму функционирования и регулирования разработал В.Г. Венжер (см.: [2; 3; 4]). Он считал, что на данном этапе аграрного развития страны наиболее оптимальной организационно-производственной структурой сельхозпроизводства для внедрения рыночных начал являются колхозы, которые юридически базируются на кооперативной (групповой) собственности на средства производства. Следовало лишь освободить их от административного диктата со стороны государства. В связи с этим Венжер подверг критике массовую «совхозизацию» как проявление «недоверия к кооперативной форме хозяйства». Более того, ученый выдвинул тезис о «необязательности массового создания государственных форм сельскохозяйственных предприятий» в процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства [4, с. 261, 263].

Кооперативная собственность, по мнению ученого, обуславливает два базовых принципа функционирования колхозной экономики: 1) полную самостоятельность колхозов-кооперативов в их производственной деятельности; 2) «эквивалентность в товарных отношениях с социали-

стической промышленностью». Самостоятельность производства подразумевает и полную самостоятельность планирования и реализации произведенной продукции. Из принципа эквивалентности вытекает положение о том, что все экономические связи колхозов с государством и другими контрагентами «осуществляются только на основе товарно-денежных отношений, посредством купли-продажи». Эквивалентность обмена может быть соблюдена только при условии, если и продавец, и покупатель обладают полной свободой отчуждения принадлежащих им товаров и денег. Если колхоз обязывается продавать что-то в порядке предписания сверху и по тем ценам, которые устанавливаются неэкономическим путем, то нарушаются основы товарного обращения, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на колхозной экономике. Соблюдение же вышеуказанных принципов функционирования колхозной экономики позволит добиться ускоренного и устойчивого наращивания объемов производства [4, с. 270–276].

Однако данные принципы в реальной советской экономике не соблюдаются. В связи с этим требуется перестройка хозяйственного механизма, отказ от административных методов управления колхозами и переход к системе «воздействия на экономику колхозов посредством планомерного применения стоимостных рычагов и всемерного развития товарно-денежных отношений». При этом В.Г. Венжер полагал, что одномоментная замена одного хозяйственного механизма другим экономически рискованна, и в связи с этим предлагал меры переходного характера [4, с. 278].

Основным методом регулирования колхозной экономики в переходный период, который гарантировал бы получение государством необходимых объемов сельхозпродукции, Венжер считал производственную контрактацию, осуществляемую на основе стоимостных рычагов и взаимной выгоды. В соответствии с контрактационным договором колхоз обязывался произвести и поставить государству оговоренный объем сельхозпродукции, а государство брало на себя обязательства по кредитованию, материально-техническому снабжению и производственного обслуживания колхозов и закупкам произведенной продукции по установленным ценам. Контрактация каждого вида сельхозпродукции как метод его централизованных заготовок по государственным закупочным ценам должна была применяться только в районах соответствующей специализации. Вне этих районов данный сельхозпродукт мог быть реализован по усмотрению колхоза другим хозяйствам, кооперативным или государственным торгово-закупочным организациям, перерабатывающим предприятиям. Цены при этом устанавливались по соглашению сторон. По мере наращивания объемов аграрного производства и устранения хозяйственных диспропорций сфера применения контрактации должна была сужаться, а рыночной реализации продукции — расширяться, в перспективе став

единственной формой обмена. На рыночную форму реализации производимой продукции к этому времени должны были перейти и совхозы.

Параллельно с расширением сферы товарно-денежных отношений, с точки зрения В.Г. Венжера, должны были развиваться процессы межхозяйственной кооперации. Он полагал, что в функции создаваемых межколхозных объединений следует передать: а) организацию кооперативных предприятий по переработке сельхозпродукции; б) материально-техническое и иное снабжение колхозов; в) проведение операций по сбыту произведенной продукции. В итоге вместо административных органов управления колхозами «создавалась бы кооперативная система, действующая на общественных началах». В свою очередь, межколхозные производственно-сбытовые союзы («охватывающие полтора–два десятка и более колхозов в пределах одного района или, может быть, даже в более широких масштабах») могли в будущем объединяться со смежными совхозами и перерабатывающими предприятиями в агропромышленные комплексы и комбинаты [4, с. 298–300].

Совершенствование производственных отношений, по мнению В.Г. Венжера, создавало надежную основу для развития материально-технической базы аграрного сектора экономики. При этом он был уверен в том, что «современное ведение сельского хозяйства возможно лишь как крупное машинное производство». На повестку дня ученый ставил вопрос о завершении индустриализации сельскохозяйственного труда и производства и превращении сельского хозяйства в «особую промышленную отрасль» [3, с. 291–292].

Положительно оценивая процесс концентрации сельскохозяйственного производства, В.Г. Венжер полагал, что он будет сопровождаться концентрацией сельской поселенческой сети. По его мнению, сельское население следовало «сосредоточить» «в достаточно крупных населенных пунктах городского типа, насчитывающих 10–15 тыс. и более жителей». «Создание сельских благоустроенных поселков городского типа, располагающих всеми необходимыми учреждениями культуры, коммунального и бытового обслуживания» изменят представление о деревне «как о некоей совокупности мелких населенных пунктов с разбросанными неблагоустроенными или плохо благоустроенными жилищами, с недостаточной сетью культурных и лечебных учреждений» [3, с. 301–302].

Анализируя В.Г. Венжер и перспективы развития ЛПХ сельских жителей. По его мнению, их существование «обусловлено недостаточностью развития общественного хозяйства колхозов, а вовсе не приверженностью колхозников к мелкому производству». По мере наращивания объемов общественного производства необходимость в ведении личного хозяйства будет постепенно уменьшаться, а в перспективе отпадет [3, с. 47].

Анализ содержания проекта В.Г. Венжера позволяет сделать вывод о том, что он содержит в себе элементы разработанных на рубеже

1920–1930-х гг., но фактически не реализованных на практике моделей социалистической реконструкции сельского хозяйства (см.: [1, с. 80–81; 5, с. 29–30]). Общей была ставка на развитие крупного хозяйства, индустриализацию сельскохозяйственного труда и производства, создание агропромышленных объединений на базе колхозов и совхозов. Но существовали и принципиальные различия: предлагался рыночный, а не административный механизм регулирования аграрной экономики; локомотивами реорганизации сельского хозяйства выступали не совхозы, а колхозы. Проект Венжера также включал в себя ряд положений «ленинского кооперативного плана» (контрактация, объединение колхозов в производственно-сбытовые союзы). Следует отметить, что соединение В.Г. Венжером конструктов из различных концептуальных моделей в единое целое носило не эклектичный, а органичный характер, а его работы середины 1960-х гг. с полным основанием можно назвать вершиной советской марксистско-ленинской теории социалистического развития сельского хозяйства.

В.Г. Венжер, Л.И. Кассиров, М.Я. Лемешев в 1960-е гг. оставались, по нашему мнению, убежденными марксистами и не разделяли традиционный либеральный подход к рыночной экономике. На данном этапе своего творческого пути они противопоставляли «стихийный» капиталистический рынок «плановому» социалистическому и ни о каком развитии частнохозяйственных форм производства и обмена не помышляли.

Теоретический спор между «централистами» и «рыночниками» велся в основном на страницах журнала «Вопросы экономики», на научно-практических конференциях. Однако в 1966 г. в этот спор вмешались партийные органы. В записке инструктора сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС М. Алисова секретарю ЦК КПСС Ф.Д. Кулакову «Об ошибочных взглядах отдельных экономистов на планирование сельского хозяйства и заготовок сельхозпродуктов», датированной 11 июня 1966 г., позиции «рыночников» подверглись резкой критике [10]. Ее автор заявлял: «Неправильно считать, что централизованное планирование равносильно администрированию. Конечно, твердые государственные планы являются обязательными для всех, их нельзя изменять, но нельзя и не выполнять. Но установление таких планов ничего общего не имеет с администрированием, являющимся в политике выражением субъективизма и произвола, имевшим место в прошлом и решительно осужденным партией».

Утверждения В.Г. Венжера и Л.И. Кассирова, вытекавшие из отказа от централизованного планирования закупок, по мнению инструктора сельхозотдела ЦК КПСС, свидетельствовали о непонимании роли социалистического государства, которое заранее должно определить, какими продовольственными и сырьевыми ресурсами оно может располагать для снабжения населения продовольствием, а промышленности — сырьем, для создания резервов, внешней торговли и т.д.

Реакцией на записку М. Алисова стало проведение ряда «мероприятий», направленных на дискредитацию идей экономистов-«рыночников». В частности, была проведена научно-теоретическая конференция, где группа «централистов» подверглась серьезной критике сторонников отказа от установления централизованных заданий колхозам и совхозам. «Экономическая газета», начиная с июля 1966 г., открыла рубрику «Проблемы развития колхозной и совхозной системы», где освещались материалы указанной научно-теоретической конференции. Также в рамках данной «кампании» были проведены выездные беседы с представителями колхозов и совхозов, начальниками производственных управлений сельского хозяйства, партийными и советскими работниками ряда областей РСФСР и союзных республик, в ходе которых предложения В.Г. Венжера, Л.И. Кассирова, М.Я. Лемешева осуждались [9, с. 290–291].

Предпринятые после мартовского (1965 г.) пленума меры экономического характера в отечественной историографии рассматриваются как хозяйственная реформа. Данное определение не соответствует действительности. Преобразования в аграрной сфере оказались половинчатыми, непоследовательными, в значительной степени декларативными и были направлены не на перестройку, а на корректировку существующего хозяйственного механизма. Более того, ставка на свертывание курса на преимущественно экономическое стимулирование развития сельхозпредприятий была сделана уже в 1966 г. Подтверждением этого является описанная выше реакция партийных бюрократов на предложения так называемых рыночников. Несмотря на заявления о приверженности курсу мартовского пленума, в 1970-е гг. административные методы управления стали восстанавливать свои позиции и в тех сферах, из которых их попытались частично вытеснить (см.: [11, с. 175–176]).

Список использованной литературы и источников

1. Андреенков С. Н., Ильиных В. А. Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения / С. Н. Андреенков, В. А. Ильиных // Экономическая история. — 2014. — № 2. — С. 80–90.
2. Венжер В. Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве / В. Г. Венжер. — М.: Наука, 1965. — 350 с.
3. Венжер В. Г. Колхозный строй на современном этапе / В. Г. Венжер. — М.: Экономика, 1966. — 228 с.
4. Венжер В. Г. Особенности колхозной экономики и проблемы ее развития / В. Г. Венжер // Производство, накопление, потребление / Венжер В. Г., Кваша Я. Б., Ноткин А. И., Первушин С. П., Хейнман С. А. — М., 1965. — С. 246–300.
5. Ильиных В. А. Коллективизация деревни: проекты и реальность / В. А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 4. — С. 27–33.
6. Кассиров Л. И. О некоторых показателях государственных заданий колхозам и совхозам / Л. И. Кассиров // Вопросы экономики. — 1966. — № 3. — С. 37–46.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1986. — Т. 10.

8. Лемешев М. Я. Проблемы совершенствования планирования сельского хозяйства на современном этапе / М. Я. Лемешев // Вопросы экономики. — 1966. — № 3. — С. 53–62.

9. Орлов Д. С. О теоретическом споре между «рыночниками» и «централистами» в советской экономической мысли в середине 1960-х годов / Д. С. Орлов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2012 : сб. материалов Второй всерос. молодеж. науч. конф. — Новосибирск : Nonparel, 2012. — С. 288–291.

10. Российский государственный архив новейшей истории. — Ф. 5. — Оп. 58. — Д. 147. — Л. 17–23.

11. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / Ильиных В. А., Андреевков С. Н., Рынков В. М. [и др.]. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2012. — 408 с.

Информация об авторах

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Орлов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, докторант сектора аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: orlovd2010@mail.ru.

Authors

Ilynykh Vladimir Andreevich — Doctor of Historical Sciences, Head of the Agrarian History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Orlov Dmitry Sergeevich — PhD in Historical, doctoral candidate sector agrarian history, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: orlovd2010@mail.ru.

УДК 622.323(571.1)
ББК 63.3(2)614

**В. П. КАРПОВ,
М. В. КОМГОРТ**

В КАКОМ ГОДУ НАЧАЛАСЬ ДОБЫЧА НЕФТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: В 1964 ИЛИ В 1965?

В статье анализируется история пробной эксплуатации нефтяных месторождений Тюменского Севера в 1964 г. Рассмотрены особенности ее организации и объемы нефтедобычи, значение 1964 года для последующего развития нефтяной промышленности в регионе. Эксплуатация была пробной, но добыча велась в промышленном масштабе. Поэтому встает вопрос: в каком году началась добыча нефти в Западной Сибири: в 1964 или в 1965?

Ключевые слова: Тюмень, пробная эксплуатация, месторождения, промышленная добыча, нефть, организация.